

© 2009 г.

В.Г. Б У Р О В, академик М.Л. Т И Т А Р Е Н К О

ВОСПРИЯТИЕ В КИТАЕ ОБРАЗА РОССИИ (к выходу новой книги академика С.Л. Тихвинского)

Автором рассматриваемой книги является видный российский ученый, известный дипломат, патриарх российского китаеведения, академик С.Л. Тихвинский. Он пионер в исследовании многих важных проблем исторического процесса в Китае. Ему принадлежит большое количество публикаций по различным периодам истории Китая. Достаточно сказать, что изданные в 2006 г. его "Избранные произведения" составили пять томов. Блестящие работы ученого о Кан Ювэе, Сунь Ятсене, Чжоу Эньлае представляют собой целый цикл исследований поиска Китаем своего пути модернизации эффективных социально-экономических и политических реформ. Труды С.Л. Тихвинского навсегда вошли в сокровищницу российской науки. Его новая книга по истории российско-китайских отношений и внешней политики Китая представляет собой комплексное исследование, посвященное проблеме восприятия Российского государства, русской культуры в общественном сознании Китая, прежде всего, среди просвещенных представителей культурной, политической и деловой элиты¹.

Разумеется, данная проблема носит многоаспектный характер: она касается истории, культуры, традиций народов, уклада их жизни, неразрывно связана со стереотипами мышления, бытующих в широких кругах населения, которые не может не учитывать, а в некоторых случаях и использовать руководство той или иной страны, она не может не влиять на формирование внешней политики государств.

В предисловии к книге автор так отвечает на вопрос о причинах, побудивших его к написанию этого труда: "Обобщив личные впечатления от многолетнего общения с представителями различных кругов китайского общества, а также письменные и устные свидетельства о восприятии китайцами образа России (Советского Союза) на различных этапах российско-китайских отношений, автор попытался показать преимущественно добрые отношения китайцев к России и россиянам, и в то же время выявить причины относительной живучести недружественных России стереотипов в сознании отдельных представителей китайского народа и рассказать обо всем этом читателю в определенной исторической последовательности" (с. 5–6).

На страницах книги создана широкая панорама восприятия образа России в Китае на протяжении четырех столетий. Естественно, что данную тему нельзя рассматривать в отрыве от сложных перипетий российско-китайских отношений и развития международной ситуации в целом. В отличие от колониальных держав Запада даже в период существования царской России Китай воспринимался в нашей стране как равноправный партнер. Русские дипломаты и купцы с уважением относились к обычаям и традициям китайского народа. В книге содержится большое количество сведений о взаимных контактах представителей России и Китая, об изучении в обеих странах истории и культуры друг друга. Так в одном из сочинений китайского автора, датирован-

Буров Владилен Георгиевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Титаренко Михаил Леонтьевич – действительный член Российской академии наук, директор Института Дальнего Востока.

¹ Тихвинский С.Л. Восприятие в Китае образа России. М., 2008, 246 с.

ном 1777 г., содержатся благожелательные оценки российского государства (с. 31–33). В середине и во второй половине XIX в., отмечается в книге, отношения двух государств носили взаимовыгодный характер: "Удовлетворение развитием торговли с Россией выражали... представители маньчжурско-китайских властей, рассматривавшие развитие торговых отношений с Россией как определенный противовес усиливающемуся давлению на Китай западных держав с их опиумной торговлей" (с. 36).

Важное значение для наших стран имели заключенные в XVIII–XIX вв. договора, отвечавшие условиям и характеру того времени. Говоря, например, о российско-китайском (Пекинском) договоре 1860 г., автор справедливо подчеркивает, что он выгодно отличался "от аналогичных договоров, заключенных западными странами с Китаем тем, что он не был навязан силой оружия, а его статьи о сухопутной торговле, пограничной и консульской службах основывались на принципах взаимности и равенства сторон" (с. 39). В книге содержится интересный материал о китайских миссиях в Россию, в частности, Бин Чуня и Ли Хунчжана. Китайских реформаторов конца XIX в. вдохновлял опыт реформ Петра I в начале XVIII в.: "По словам Кан Ювэя, русский царь смело и решительно порвал со старыми традициями и произвел в России преобразования, сделавшие ее одним из сильнейших государств мира" (с. 46).

С.Л. Тихвинский не обходит и драматичные страницы в истории российско-китайских отношений, связанных с присоединением царской России к политике западных держав, отмечая в этой связи ее участие в подавлении "боксерского восстания" в 1900 г., а также вмешательство российских войск во внутренние дела Маньчжурии в 1900 г., строительство на ее территории в начале XX в. КВЖД. Автор подчеркивает, что подобная политика ввела самое решительное осуждение прогрессивной общественности России. Вместе с тем, в те же годы возник конфликт между Россией и Китаем из-за Внешней Монголии, правители которой не хотели мириться со своим фактически колониальным статусом в составе китайского государства. Как пишет автор, "китайские газеты не просто критиковали политику русского царизма в Монголии, а всячески нагнетали антирусские шовинистические настроения" (с. 54).

Октябрьская революция 1917 г. и образование Советской России открыли новую страницу в истории российско-китайских отношений. Новое руководство России сразу заявило об отказе от всех завоеваний, которое сделало царское правительство, в частности, от контрибуций за "боксерское восстание 1900 г.", отказалось от всех привилегий для российских купцов на китайской территории.

Автор подробно описывает все практические шаги советского правительства, направленные на установление равноправных отношений с Китаем, о тех препятствиях, которые чинили в этом отношении реакционная правящая верхушка Китая и ее империалистические покровители, прежде всего Япония. В этой связи в книге приводится такой малоизвестный факт, как присоединение Китая к военной интервенции иностранных держав против молодого советского государства, когда в конце августа 1918 г. он ввел свои войска во Владивосток, примкнув к находившимся там иностранцам.

Прогрессивная общественность Китая и, прежде всего, студенты, а также возвратившиеся в Китай участники революционных событий в России, решительно выступили за установление отношений с Советской Россией. "И все же, несмотря на требования широких кругов китайской общественности, Центральное правительство не спешило с урегулированием насущных проблем китайско-российских отношений" (с. 65). Только в апреле 1921 г. Пекин сообщил о своей согласии принять дипломатических представителей советского государства, причем это согласие было дано с рядом оговорок. Однако прошло еще три года, прежде чем 31 мая 1924 г. было подписано "Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой", тем самым между двумя странами были установлены официальные дипломатические отношения. И в этом немалая заслуга широких слоев китайской общественности и молодой Коммунистической партии Китая (КПК), которые в течение нескольких лет оказывали мощное давление на пекинское правительство.

Нельзя не сказать о контактах представителей Советского Союза и Коминтерна с выдающимся китайским революционером Сунь Ятсеном, находившимся в то время на юге Китая, в Гуанчжоу. Он не только приветствовал внешнюю политику советского государства, но и пригласил в свое правительство в качестве политических и военных советников видных деятелей РКП(б) и Красной Армии.

Большое место в монографии занимает описание подробностей общения китайцев с россиянами в период 1919–1949 гг. на территории самого Китая. Как пишет автор, "формированию в китайском обществе правдивого образа дружественной Китаю Советской России способствовало непосредственное общение представителей самых разных общественных слоев и групп жителей Китая с русскими людьми, в те или иные периоды, находившимися в Китае: преподавателями высших учебных заведений, писателями, журналистами, военными советниками и инструкторами, дипломатическими, консульскими и торговыми представителями" (с. 105). Действительно, поведение советских людей, работавших в 20–40-е годы в Китае по разным линиям, резко контрастировало с тем, как вели себя многие представители западных держав, а также Японии. Они с уважением относились к традициям китайского общества, живо интересовались политическими и культурными событиями в стране, выражали искреннюю поддержку освободительной борьбе китайского народа. В годы антияпонской войны Советский Союз оказал поистине неоценимую помощь Китаю вооружением, авиацией, военными советниками. В настоящее время в российской печати можно встретить публикации спекулятивного характера, в которых говорится о бесцельной растрате материальных, финансовых ресурсов для помощи другим странам. Однако это не может поколебать нашего убеждения в том, что подобная помощь была не напрасна. Когда сосед в беде, нельзя не прийти к нему на помощь, даже если этот сосед не очень-то дружественно к тебе настроен. (В то время Китай возглавляло гоминдановское правительство, враждебно относившееся к Коммунистической партии Китая). И это находило отклик среди простых китайцев: по свидетельству одного из военных специалистов, приводимому в книге, «не раз приходилось убеждаться, что слово "советский" производит какое-то магическое действие на крестьян. Меня, как и всех нас, поражало, что в самой дальней глухомани... уже тогда, все знали и уважали Советский Союз... нас приветствовали как самых близких людей» (с. 117). В Китае до сих пор помнят о нашей помощи в период антияпонской агрессии, в Ухане стоит памятник в честь погибших советских летчиков, защищавших небо Китая от японской авиации.

Нельзя не отдать должное и советским дипломатам, внесшим значительный вклад в победу Китая над японскими агрессорами. Как пишет С.Л. Тихвинский, "работать советским дипломатам в Китае приходилось подчас в весьма сложной обстановке: под бомбежками японской авиации, при отсутствии электроэнергии, а подчас и питьевой воды, в тяжелых климатических условиях полутропического климата с изнуряющей влажной жарой, полчищами комаров, москитов, в крайне стесненных бытовых условиях. Ко всему этому добавлялись недружественные акции гоминдановских властей, мешавших повседневной работе военных советников и специалистов с китайским командованием, а дипломатов – с китайской общественностью" (с. 120).

Вполне законным представляется освещение в книге вопроса о решающем вкладе Советской Армии в разгроме мощной квантунской группировки войск Японии в Маньчжурии и о создании там опорной базы демократических сил. В монографии приводится много интересных исторических свидетельств о политической жизни в этом регионе Китая в 1945–1949 гг. В 1949 г. автор книги работал генеральным консулом СССР в Пекине (тогда Бэйпин), личные воспоминания об этом периоде его дипломатической деятельности представляют значительный интерес, поскольку они добавляют неизвестные штрихи к портретам многих видных политических и военных деятелей Китая – Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Гао Гана, Е Цзяньина, Фу Цзои и других. Нелишне вспомнить и такой факт: именно через С.Л. Тихвинского 2 октября 1949 г. было передано обращение Чжоу Эньлая к советскому правительству с просьбой о признании Китайской Народной Республики (КНР).

Много интересного содержится в главе, посвященной влиянию русской и советской литературы на Китай. На рубеже XIX–XX вв. страна переживала период реформаторского движения, представители различных политических и идеологических направлений искали пути освобождения от господства маньчжурской династии, социально-экономического преобразования китайского общества. Они обращали свои взоры преимущественно к Японии (опыт реформ Мэйдзи) и России, в истории которой их особенно интересовала деятельность Петра I. Позднее, уже в XX в. сторонники реформ обращаются к изучению творчества различных течений русской общественной мысли – начиная с народников, анархистов и кончая марксистами. Наряду с этим, в Китае постепенно становится популярной русская, а затем и советская литература. Как пишет автор, "в силу традиционного для конфуцианского Китая понимания общественной роли литературы русская, а затем советская литература, считалась у передовой молодежи Китая бездонным кладом революционных идей и практического опыта преобразований и как пример для подражания" (с. 91). В ряду писателей, обладавших наибольшим влиянием на китайскую общественность, следует назвать А.М. Горького, А.А. Фадеева, А.С. Серафимовича, Б.А. Лавренева, В.В. Маяковского, М.А. Шолохова и др. Конечно, китайскому читателю были известны и имена классиков русской литературы – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, Ф.И. Тютчева и др.

После победы народной революции в Китае между нашими странами установились теплые дружеские отношения. Советский Союз оказал Китаю неоценимую помощь в создании фундамента промышленной базы страны (156 проектов), по справедливым словам С.Л. Тихвинского "в тот период в КНР был создан ряд базовых, жизненно важных для осуществления индустриализации отраслей промышленности. В Китае впервые появились автомобильная и авиационная промышленность, тяжелое и точное машиностроение, началось производство энергетического, металлургического и горного оборудования, стали выплавляться высоколегированная сталь и цветные металлы" (с. 151). В 50-е годы СССР безвозмездно передал КНР огромное количество научно-технической документации (лицензии, патенты, проекты, инструкции, научную информацию). Иногда в торговых отношениях с Китаем советская сторона работала даже себе в ущерб (с. 158). Следует сказать и о том, что в советских вузах обучались тысячи китайских студентов и аспирантов, в свою очередь, в Китае работали квалифицированные специалисты и преподаватели. Их помощь высоко оценивалась китайской стороной. Известный китайский специалист по истории России профессор Шэнь Чжихуа, отмечал, что "почти все кадровые работники и старые рабочие, с которыми он за последнее время встречался, по-прежнему сохранили глубокие добрые чувства к советским специалистам и справедливо, по заслугам, оценивали их труд в Китае" (с. 154).

В настоящее время в китайской научной и пропагандистской литературе постоянно выдвигается тезис о том, что в 50–60-е годы Китай осуществлял социалистическое строительство "по советской модели", именно подобный подход определял ошибочные тенденции в развитии китайского общества. Тем самым вина за них возлагается на Советский Союз. Между тем модель тогдашнего развития китайского общества была осознанным выбором самого китайского руководства, никто ее Китаю не навязывал, тем более что Мао Цзэдун был самостоятельным политическим деятелем, на которого не мог подействовать никакой политический диктат.

Черной страницей в истории советско-китайских отношений стал период (1960–1976 гг.), когда вначале возникли идеологические разногласия между КПСС и КПК, которые затем перешли в политический конфликт между СССР и КНР. Перечитывая сейчас документы обеих партий того периода, приходишь к выводу, что китайские статьи носили явно выраженный догматический характер, что они противоречили тенденциям мирового развития, принципам творческого марксизма и критика их со стороны зарубежных коммунистов была вполне обоснована. Другое дело, что поскольку речь шла о первенствующей роли в мировом коммунистическом движении, в ходе полемики использовались неадекватные методы и выражения с обеих сторон.

Конечно, немалую вину за ухудшение несут и руководители обеих стран – Мао Цзэдун и Н.С. Хрущев, которые зачастую в своих действиях и выступлениях были достаточно категоричны в оценке мировых и внутренних событий – в КНР и в СССР.

В книге содержится материал, относящийся к 1967–1969 гг., которые, по словам автора, вошли в историю отношений между нашими странами как самые напряженные. Ярким примером этого явились события на острове Даманском. Как пишет С.Л. Тихвинский, "документы, опубликованные в КНР за последние годы, показывают, что главным организатором кровавой провокации на о-ве Даманском был лично Мао Цзэдун" (с. 170).

Кардинальным образом изменилась в годы политического конфликта и позиция китайских историков, "начавших искать истоки разногласий между двумя странами в прошлом, в политике русских царей, преемником которой якобы стал Советский Союз. В 70–80-х годах в КНР одна за другой стали издаваться книги об агрессии царской России в Китае. Авторы этих книг утверждали, что, "начиная с XVII в., царская Россия осуществляла всестороннюю агрессию в отношении пограничных районов Китая" (с. 171). В выходящих в годы "культурной революции" книгах Россию обвиняли в том, что она якобы захватила китайскую территорию, превосходившую по своим размерам более чем в три раза территорию Франции (с. 172). Ссылаясь на опубликованные в последние годы материалы, С.Л. Тихвинский пишет о том, что враждебная России политика была инициирована Мао Цзэдуном и "бандой четырех", но одновременно он подчеркивает, что в китайском руководстве были люди, которые не разделяли эту позицию, но были вынуждены с ней соглашаться в целях самосохранения. Среди них он называет Лю Шаоци, Пэн Дэуя, Чэнь Юня, Бо Ибо, Чжан Вэньтяня, Ли Сяньняня и др.

После смерти Мао Цзэдуна и окончания "культурной революции" в советско-китайских отношениях постепенно началась оттепель. Автор рассказывает о шагах, предпринимавшихся обеими сторонами, – обмене делегациями, визитами государственных деятелей, активистов обществ дружбы, ученых, советских специалистов, работавших в Китае в 50-е годы, и т.п. В книге подробно излагается точка зрения Дэн Сяопина на прошлое и настоящее советско-китайских отношений в ходе беседы с М.С. Горбачевым, состоявшейся 16 мая 1989 г. Тогда китайский лидер заявил о том, что необходимо "закрыть прошлое – открыть будущее", но предвительно вновь повторив высказанное Мао Цзэдуном еще в 1964 г. утверждение о том, что в результате заключения неравноправных договоров царская Россия захватила 1,5 млн. кв. км китайской территории, причем Горбачев никак на это не отреагировал (с. 181–182).

В 2001–2007 гг. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой установились отношения добрососедства и стратегического партнерства, что проявляется в согласованных действиях обеих стран в Совете Безопасности ООН, других международных организациях, в частности, Шанхайской организации сотрудничества.

Книгу С.Л. Тихвинского заключает глава "За дружественное восприятие народами – соседями друг друга". Эта глава является принципиально важной с точки зрения понимания нынешнего состояния и перспектив российско-китайских отношений. В ней автор настойчиво проводит мысль о том, что адекватное восприятие населением обеих стран образа друг друга является определяющим фактором в развитии подлинной дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. И здесь очень многое зависит не только от простых граждан, но прежде всего от ученых. С.Л. Тихвинский вынужден вновь обращаться к вопросу о территориальных претензиях Китая к России. Он приводит такой факт – в пограничном с Россией городе Хэйхе в местном краеведческом музее развернута постоянная экспозиция, где история отношений двух стран представлена как история агрессивных действий России по отношению к Китаю, точно также она подается в учебниках для средней школы (с. 205). Естественно, что подобное обстоятельство не может не настораживать жителей приграничных с Китаем областей, когда они узнают об этом. Было бы лучше, чтобы эти вопросы обсуждали ученые, не вынося их на суд широкой общественности. Автор книги обращает внимание на то, что многие негативные оценки российско-китайских отношений, встречающиеся в

публикациях на эту тему в КНР, явно навеяны американской пропагандой. И это очевидно, поскольку многие представители нынешнего поколения китайских обществоведов получают образование или стажировку в западных, преимущественно американских исследовательских центрах. Например, в вышедшей в 2001 г. в г. Чэнду книге нескольких китайских авторов "Доблестные русские" утверждается, что русские якобы по своей натуре агрессивны, жестоки и мстительны (с. 210–211). Конечно, подобные выпады не могут способствовать укреплению доверия между двумя соседними народами.

Правда, и в российской печати можно иногда встретить непродуманные высказывания – типа "китайской угрозы", "опасности ползучей миграции на Дальний Восток и Восточную Сибирь", но подобные утверждения принадлежат, как правило, представителям "желтой прессы", и находящимся под ее влиянием обывателям, а не серьезным исследователям. Российские ученые-китаеведы в своем подавляющем большинстве объективно оценивают состояние и перспективы российско-китайских отношений.

Давая общую оценку книге С.Л. Тихвинского, нельзя не сказать, что она представляет собой глубокое исследование, дающее объективную картину восприятия образа России в Китае и проникнута духом доброжелательства и симпатии к нашему великому соседу. Завершая ее, он пишет: "Приступая к работе над очерком, автор исходил из глубокого убеждения в необходимости всемерно поддерживать и развивать добрососедские, взаимовыгодные отношения со своим ближайшим соседом – Китайской Народной Республикой, укреплять с ней отношения стратегического партнерства и взаимодействия, совместно решать вопросы сохранения мира и безопасности на нашей планете, охраны окружающей среды обитания, животного и растительного мира. Для успешного осуществления этих целей необходимо расширять знания друг о друге, об истории и культуре народа-соседа, его традициях, обычаях". И в этом состоит главное в понимании российскими гражданами новой и новейшей истории Китая и взаимоотношений между двумя соседними державами.

В заключение нельзя не привести цитату из Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 1 июля 2005 г. о международном порядке в XXI в.: "Необходимо на основе взаимного уважения и терпимости вести межкультурный диалог и обмен опытом, взаимно обогащать и дополнять друг друга во имя совместного продвижения по пути прогресса. Необходимо усилить роль гуманитарного обмена для формирования дружественного доверительного характера взаимоотношений между государствами" (с. 218). Хочется верить, что в XXI в. отношения между Россией и Китаем будут развиваться именно в таком русле. Книга С.Л. Тихвинского вносит достойный вклад в это благородное дело.